УДК 81'373.47

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-51-67

НЕКОТОРЫЕ ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Огольцева Е. В.*Московский педагогический государственный университет**119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить общее и особенное в системе способов трансформации устойчивых сравнений разных структурных моделей, сопоставить процедуры преобразования формы и семантики этих единиц с приёмами трансформации фразеологических единиц в целом.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ факторов, оказывающих влияние на богатство и разнообразие способов авторского преобразования устойчивых сравнений; проблема рассматривается на фоне «некомпаративной фразеологии». Ставится вопрос о сходстве и различиях способов авторской трансформации двух устойчивых сравнений, относящихся к компаративному гнезду со смыслообразующим компонентом *камень*. Используются методы наблюдения и обобщения, описательный метод, метод анализа словарных дефиниций, контекстуальный анализ, компонентный анализ, статистический метод.

Результаты. В статье представлен анализ особенностей структуры и семантики компаративных фразеологизмов. В ходе исследования рассмотрены наиболее продуктивные способы авторского преобразования устойчивых сравнений, различающихся способом лексико-грамматического выражения образной основы. Выявлены наиболее частотные процедуры трансформации подобных единиц, среди которых обнаружены как присущие фразеологии в целом, так и особые способы, определяющиеся структурно-семантической спецификой устойчивых сравнений. Автор приходит к выводу, что устойчивые сравнения обладают большей гибкостью как в структурном, так и в семантическом плане, нежели основной корпус фразеологических единиц.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию компаративной фразеологии, в лексикологию и стилистику. Они могут быть использованы как теоретическая база для составления словарей авторских трансформ устойчивых сравнений русского языка.

Ключевые слова: авторская трансформация, варьирование, компаративное гнездо, компаративный фразеологизм, образ, основание сравнения, синонимия, устойчивое сравнение

SOME PRODUCTIVE WAYS OF COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS TRANSFORMATION

E. Ogoltseva*Moscow State Pedagogical University**1/1 Malaya Pirogovskaya ul., Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of the work is to identify the common and special features in the system of transformation methods of stable comparisons of different structural models, to compare the procedures for transforming the form and semantics of these units with the methods of transformation of phraseological units as a whole.

Methodology. The article considers the factors that influence the richness and diversity of the author's methods of transforming stable comparisons; the problem is considered against the background of "non-comparative phraseology." The question is raised about the similarity and differences of the

author's methods of transformation of two stable comparisons related to the comparative nest with the meaning-forming component *камень*. Methods of observation and generalization, descriptive method, method of analysis of dictionary definitions, contextual analysis, component analysis, statistical method are used.

Results. The article presents an analysis of the features of comparative phraseological units' structure and semantics. During the study, the most productive ways of the author's transformation of stable comparisons that differ in lexical and grammatical expression of the figurative basis are considered. The most frequent procedures for transforming such units are identified, applicable to phraseology as a whole and special methods determined by the structural and semantic specifics of stable comparisons. The author concludes that stable comparisons have more flexibility both structurally and semantically than the main body of phraseological units.

Research implications. The results of the research contribute to the theory of comparative phraseology, lexicology, and stylistics. They can be used as a theoretical basis for compiling dictionaries of the author's transformations of stable comparisons of the Russian language.

Keywords: stable comparison, comparative phraseology, comparative nest, author's transformation, image, basis of comparison, variation, synonymy

Введение

Компаративный фразеологизм – воспроизводимая единица языка, которая выражает образное сравнение: *лёгкий / как (словно, точно) пёрышко; спешить / как (словно, точно) на пожар; обращаться с кем-либо / как с собакой; одевать кого-л. / как (словно, точно) куклу (куколку); беден / как (словно, точно) церковная крыса [мышь]* и т. п. Признак воспроизводимости подразумевает активное использование таких единиц в повседневной речи, преимущественно в неизменном виде. Воспроизводимость компаративных фразеологизмов, или устойчивых сравнений (далее УС), неразрывно связана с их устойчивостью, которая определяется, в свою очередь, тесной взаимосвязью всех элементов: того, что подвергается сравнению (элемента А); того, с чем осуществляется сравнение (В); признака-основания сравнения (С). Например: *грязный, выпачканный в грязи – как поросёнок (о человеке, преимущественно о ребёнке)*. Элемент В (*ребёнок*) связан с определённым основанием С (*грязный, чумазый, выпачкавшийся*) и со строго ограниченным диапазоном элементов А (*только человек, чаще ребёнок*).

Таким образом, УС характеризуются особой трёхкомпонентной структурой, отражающей логическую операцию сравнения. От остальных фразеологических единиц устойчивые сравнения отличает также

наличие формального показателя сравнительных отношений (как правило, это союзы *как, словно, точно, будто* и др.), особое компаративное значение, прозрачность внутренней формы (при условии, что признаки, мотивирующие акт сравнения, не затемнены в силу архаизации слова, выражающего компонент В; отметим, что последнее встречается относительно редко). Особенность компаративного значения состоит прежде всего в том, что оно не сопряжено с функцией номинации. Назначение УС – не называть признаки, а выступать в качестве средства образной индивидуализации признаков, уже выраженных в тексте (явно или имплицитно). Иными словами, перед нами особый разряд фразеологизмов, являющихся не средством образной номинации, а одним из способов образной предикации.

Помимо перечисленных особых свойств, УС характеризуются и многими признаками обычных фразеологизмов: постоянством структуры и семантики; семантической целостностью; раздельно-оформленностью (компонентным составом); образностью. Все эти свойства как раз и позволяют употреблять по отношению к ним термин «компаративные фразеологизмы».

Как известно, фразеологическая система, аккумулирующая в себе многовековой

культурный опыт народа, его знания и представления о мире, нравственно-этические и эстетические предпочтения, в целом достаточно консервативна. Вместе с тем фразеологи и стилисты уже на протяжении семи десятилетий отмечают многочисленные случаи авторских трансформаций фразеологических единиц (далее ФЕ), языковой игры с их значением и формой. Цели подобных трансформаций могут быть различными: достижение более яркого коммуникативного эффекта – оживление образа, усиление его экспрессии, преодоление «инерции восприятия» устойчивой единицы, стремление к оригинальному самовыражению. Однако «репертуар» способов трансформации фразеологических единиц ограничен несколькими позициями, среди которых, как правило: 1) расширение состава; 2) пропуск компонента; 3) контаминация – смешение в трансформированной структуре компонентов двух различных ФЕ; 4) «буквализация» актуального смысла ФЕ. Приблизительно те же процедуры стилисты включают в реестр характерных речевых ошибок при употреблении фразеологизмов.

Проблема авторского преобразования ФЕ давно обсуждается в научной литературе по фразеологии. Ещё в 1960–1970 гг. ставился вопрос о систематизации приёмов творческой трансформации устойчивых выражений [1], об отношении фразеологических вариантов к языковой норме [23; 24]. Позднее фразеологи обратились к проблеме специфики авторских преобразований ФЕ в текстах разных стилей и жанров, к фразеологическим трансформациям как одному из проявлений индивидуальной стилистической манеры писателей и публицистов [6; 7; 9]. В последние два десятилетия продолжилась работа над типологией авторских контекстуальных трансформаций и способов актуализации фразеологической образности, которая вылилась в концепцию «окказиональной фразеологии»: [3; 20; 21; 22]. К настоящему времени фразеологическая наука обогатилась серьёзными наработками в области

«авторской фразеологии», которая представляет собой не что иное, как типичные для того или иного автора приёмы «творческой обработки» языковых устойчивых выражений. Цель исследования – анализ способов авторского преобразования **устойчивых сравнений** – представителей одного компаративного гнезда. В методологическом плане исследование базируется на сопоставлении данных, полученных в результате анализа контекстного окружения исследуемых единиц, и сведений, опирающихся на анализ словарных дефиниций.

Факторы, определяющие особенности авторской трансформации устойчивых сравнений

Способы и приёмы авторского преобразования УС исследованы значительно в меньшей степени, чем трансформация фразеологических единиц, хотя в последнее время появился целый ряд интересных статей, посвящённых этой проблематике [2; 8; 11]. В целом же лингвисты находятся как бы в состоянии молчаливого согласия в том, что УС трансформируются по тем же законам, что и все остальные фразеологизмы. Однако это не совсем справедливо. Несомненно, здесь тоже возможны и вставка компонента (ср. *как бык* – *как откормленный бык*), и контаминация (ср. известное шутовое выражение *молчать / как рыба об лёд*, в структуре которого смешиваются компоненты двух УС: *молчать / как рыба* и *биться / как рыба об лёд*). Однако некоторые из продуктивных способов трансформации фразеологизмов оказываются для УС неактуальными, к примеру, пропуск компонента. Дело в том, что из трёх компонентов сравнительной конструкции и в текстах, и в живой разговорной речи, как правило, употребляется лишь компонент В (образ сравнения), в сопровождении обязательного показателя компаративных отношений – сравнительного союза *как, словно, точно, будто*. Без этого базового компонента сравнение просто не может состояться. В силу структур-

но-семантической специфики устойчивого сравнения пропущенным (без искажения образно-компаративной функции всей единицы) может быть только компонент-«распространитель», синтаксически зависящий от слова, представляющего собой смысловой центр (*биться / как муха об стекло – биться как муха*).

Что касается «опущения» основания сравнения при употреблении УС (ср. *Х важный / как индюк – Х как индюк*), оно является вполне допустимым, регулярным, закономерным и, следовательно, неокказиональным. О приёме «буквализации», т. е. о таком преобразовании контекстного окружения, при котором УС воспринимается «в прямом значении», также нужно говорить с большой осторожностью: внутренняя форма большей части компаративных фразеологизмов «обнажена» и без каких бы то ни было авторских преобразований.

Вместе с тем УС располагают гораздо большей «гибкостью» как в структурном, так и в семантическом отношении, нежели основной корпус фразеологических единиц, а следовательно, они могут быть подвержены гораздо более глубокой и радикальной трансформации. Авторские преобразования УС в целом гораздо более частотны и более «изобретательны». Отметим некоторые факторы, влияющие на такое положение дел.

1. УС как особым образным единицам языка присуще важное системное свойство – широкое **варьирование формы**, которое имеет целый ряд качественно разных проявлений:

а) в системе русской компаративной фразеологии существует целая система средств усиления экспрессии, преимущественно частиц, которые осложняют и обогащают языковые модели сравнений: *как (словно, точно) ангел – ангел ангелом; (ну) настоящий ангел; (ну) прямо ангел; (ну) чисто (чистый) ангел; (ну) прямо ангел; ангел и ангел; ну ангел и ангел; ангел – да и только; суций ангел; совершенный ангел; (ну) и как есть ангел; ангел и есть ангел* и т. п. Перед нами особые конструкции, которые

с известными оговорками могут быть отнесены к «полуклише» – экспрессивным единицам разговорной речи, построенным по воспроизводимым моделям, способным наполняться различным содержанием. Конечно, подобный «полный набор» способов интенсификации компаративной семантики присущ далеко не всякому языковому образу. Однако авторы художественных и публицистических текстов, интуитивно осозная все эти потенциальные возможности, переносят их и на те случаи, когда количество компаративных моделей ограничено языковой системой.

б) Многим УС присущи так называемые «структурно-компаративные варианты»: *как (словно, точно) у быка / сила – бычья сила* (об очень большой физической силе человека, чаще мужчины); *как у лошади (зубы) – лошадиные зубы; как журавль – журавлём (ходить); как (словно, точно) бельмо на (в) глазу – бельмом на (в) глазу* (о человеке, который является для кого-либо постоянной помехой, вызывает досаду или неприязнь); *как (словно, точно) коломёнская верста – с коломёнскую версту (об очень высоком человеке); как лопухи (уши) – лопухами (уши)*. Таким образом, наряду с основным, «прототипическим» вариантом в процессе коммуникации функционируют многочисленные формальные варианты, различающиеся лишь способом выражения компаративных отношений: кроме сравнительного союза, эту функцию могут выполнять формы сравнительной степени прилагательного (или наречия), суффиксы отсубстантивных прилагательных, падежные формы существительных.

в) Один и тот же образ часто используется в нескольких устойчивых сравнениях, которые могут быть либо близки по своей компаративной функции, либо совершенно различны. Способность УС группироваться вокруг одной образной основы, т. е. формировать своего рода «компаративные гнёзда» [16] – одно из самых ярких проявлений их «системности». Не случайно во многих словарях устойчивых сравнений используется именно алфавитно-гнездовой способ расположения материала [12;

14]. Так, в «соседних» статьях оказываются УС *зудеть, жужжать* / как *комар, хлопнуть, раздавить* / как *комара, отмахиваться* / как *от комара*; *горячий* / как *огонь, обожгло* / как *огнём, бояться* как *огня, гореть* / как *в огне, бежать* / как *от огня*. По справедливому замечанию В. М. Мокиенко, именно «стержневые слова (т. е. образы сравнений – Е. О.) ... концентрируют в себе основной образный и экспрессивный смысл сравнения» [12, с. 11]. В приведённых выше случаях мы имеем дело не просто с формальными (грамматическими) вариациями образа В [18]: единицы одного компаративного гнезда при единстве образной основы различаются основанием сравнения, а следовательно, имеют разные значения. В других случаях варианты предложно-падежных форм существительных, выражающих образ сравнения В или его семантический «ограничитель» – элемент **β**, оказываются семантически очень близкими (*идёт* / как *корове седло* (ирон.) – *сидит* / как *на корове седло* – об одежде); варьирование предлога при сохранении падежной формы, а также изменение рода одушевлённых имён существительных – названий лиц и животных, – чаще всего не приводят к изменению основания сравнения (*красный* / как *из бани* – как *после бани*; *сверкать* / как *у волка* – как *у волчицы* (о глазах); *сиять* / как *именинник* – как *именинница*)¹.

2. Возможно и **лексическое варьирование** [17], которое затрагивает прежде всего компонент В – образ компаративной конструкции, причём видоизменяться может не только центральный, смыслообразующий компонент, но и его синтаксические распространители и семантические конкретизаторы – согласованные определения-прилагательные (причастия), управляемые существительные: 1) как (словно, точно) *близнецы* [два близнеца]; как (словно, точно) *огоньки* [два огонька]; 2) как (словно, точно) *затравленный* [за-

гнанный] волк; как (словно, точно) *водовозная* [старая, загнанная, измученная, разбитая] кляча; как (словно, точно) *крысиный* [мышинный] *хвост* [хвостик]; 3) как (словно, точно) *кот на сало* [масло]; как (словно, точно) *собака на колу* [на суку].

Важно отметить также возможность варьирования других компонентов: показателя сравнения *т* – сравнительного союза (как, словно, точно, будто, как бы, как будто, будто бы, что, ровно и проч.) и слов-сопроводителей – экспликаторов компонента С (основания сравнения). Последнее особенно важно, поскольку основание сравнения (признак, на основе которого осуществляется сравнение) определяет собственно компаративное значение. Употребляясь в одном и том же значении, УС, как правило, встречается в контекстах с целым рядом слов-сопроводителей; в этом ряду могут оказаться слова разных частей речи – прилагательные, наречия, глаголы; это могут быть как отдельные слова, так и словосочетания – как свободные, так и устойчивые. Ср.: **как (словно, точно) на вулкане** – *жить, сидеть, чувствовать себя*; **как (словно, точно) раки в решете** – *копошиться, барахтаться, возиться*; **как (словно, точно) доска** – *худая, тощая, плоская* (о женщине); как (словно, точно) *в сарае* – *неуютно, холодно, пусто, грязно* где-л.; как (словно, точно) *кошка* – *влюбляться, влюбчивая, влюблена*. Подчеркнём, что подобное варьирование не сопряжено с изменением устойчивых связей между компонентами сравнительной конструкции: компаративное значение во всех случаях остаётся неизменным.

3. Модели, по которым образуются УС, достаточно разнообразны. Так, даже в структуре одного образно-компаративного гнезда может быть до 5–6 разных структурных типов, определяющихся способом выражения сравнительной части, прежде всего образной основы сравнений (В): **КРЫЛО**: как (словно, точно) *вороново (воронье) крыло*; *словно (будто, точно) крылья <за спиной, за плечами> выросли*; как (словно, точно *на крыльях <лететь>*. **МУХА**: *пропасть, околет* / как (словно,

¹ В качестве источника сведений о значениях и о варьировании компонентного состава компаративных фразеологизмов здесь и далее используется Словарь устойчивых сравнений русского языка: [14].

точно) муха; прихлопнуть / как муху; отмахиваться как от <назойливой, докучливой, надоедливой>мухи; мрут / как мухи; вялый как сонная [осенняя] муха; запутаться / как муха в паутине; липнуть / как муха к мёду; биться как муха о (об) стекло; словно (точно) муха укусила; словно (точно, ровно) муху проглотил; налепать / как мухи на мёд. Мы видим, что в одном гнезде оказываются УС с компонентом В, выраженным а) словом (в именительном падеже или в одном из косвенных падежей), б) словосочетаниями с разными видами синтаксической связи (согласованием и управлением), в) предикативной конструкцией. В одних конструкциях присутствуют варьирующиеся или факультативные компоненты, а в других подобных компонентов нет.

Все отмеченные нами системные факторы как бы «раскачивают» каркас устойчивой структуры конструкции: главный признак, с которым обыденное сознание связывает устойчивость фразеологической единицы – стабильность её структуры, – оказывается признаком относительным [17; 18]. В результате создаются дополнительные предпосылки для расширения «амплитуды колебаний», присущих устойчивым сравнениям при их функционировании в художественных и публицистических текстах. Всё сказанное делает проблему трансформации УС чрезвычайно интересной и многоаспектной.

Продуктивные приёмы авторского преобразования УС как камень

Покажем потенциальное разнообразие авторских преобразований и переосмыслений одного и того же образа сравнения на примере компаративного гнезда со смыслообразующим центром *камень*.

В системе УС русского языка существительное *камень* – один из самых активных компонентов; он представлен в целом ряде компаративных фразеологических единиц: *как (словно, точно) камень, как (словно, точно) каменный, (словно, точно, будто) камень с плеч [с души, с груди,*

с сердца] свалился; словно (точно, будто) камни [пуды] <языком> ворочает, камнем на шею / висеть, как камень на шее (на душе, на сердце). Камень – одна из самых востребованных устойчивых метафор: она регулярно функционирует в речи, употребляясь прежде всего по отношению к бесчувственному сердцу; кроме того, так говорят о мужественности, нестигаемой воле; о молчании; о крепких мускулах; о жёсткой земле. По нашим наблюдениям, в текстах чрезвычайно активно функционируют и фразеологическое единство *камень на сердце (душе)*, трансформированное крылатое выражение-библейзм *камень вместо хлеба* и др. В рамках данной статьи мы рассмотрим систему языковых (воспроизводимых) значений прототипической компаративной структуры *как камень* и её синонима *как каменный*.

Устойчивое сравнение *как камень* характеризуется разветвлённой системой значений. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический) приводит 9 значений: '1. Твёрдый, жёсткий. О предмете, веществе, массе. 2.1. Жёсткий, твёрдый. О постели, мебели. 2.2. Жёсткий, твёрдый. О предметах питания, кулинарных изделиях. 2.3. Жёсткая, твёрдая. Об обрабатываемой земле, почве 3. Тяжёлый. О предмете, массе чего-л.' 4. Неподвижный; лежать, сидеть – неподвижно. О человеке. 5. Молчать, не произносить ни слова; упорно не отвечать на вопросы; быть молчаливым 6. Падать, лететь вниз – быстро, стремительно. 7. Идти на дно (ко дну), тонуть, погружаться в воду – стремительно, сразу. 8. Лежать на душе [сердце], давить, наваливаться на душу [сердце]. О чувстве, мысли, заботе, переживаниях. 9.~ <на шее > ~. Висеть, виснуть.' [14, с. 235–238]. Конечно, список этих значений далеко не полон: словарь фиксирует лишь наиболее регулярные, подтверждённые значительным количеством текстовых фрагментов. Анализ контекстов, извлечённых нами из картотеки словаря [14], показал, что в действительности круг потенциальных значений УС *как камень* может быть расширен.

Важно отметить и тот факт, что разные значения этого УС реализуются в текстах с различной степенью регулярности. Ниже приведена таблица 1, в которой в обобщённом виде представлены все основные значения, которые, по данным картотеки словаря УС, могут проявляться у компаративного фразеологизма *как камень*, с указанием степени частотности употребления для каждого случая (в процентах). В наших подсчётах мы исходили из общего количества фрагментов с УС *как камень*¹.

Нетрудно заметить, что УС *как камень* способно выражать как физические свойства предметов (в том числе человека, частей его тела, а также животных, птиц), так и моральные, нравственные качества, психологические характеристики. В первом случае актуализируются такие признаки камня, как твёрдость, жёсткость, тяжесть и неподвижность (*твёрдый / как камень; тяжёлый / как камень; падать / как камень; идти ко дну / как камень; крепкий / как камень; неподвижный / как камень*). Текстовые фрагменты, в которых реализуются эти значения, явно преобладают:

1) **ТВЁРДЫЙ** (часто о земле, почве, грунте – замерзшем или неплодородном, высохшем от солнца; о продуктах питания – чёрствых, засохших или мёрзлых): *Лыжня была твёрдой, как камень, и давала неприятно жёсткое скольжение* (Ю. М. Нагибин. Дневник); *Уже выдавшие виды войска приводили деревню в оборонительное состояние, с немалым трудом разбивая промёрзшую и твёрдую, как камень, землю* (А. А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю)².

2) **ТЯЖЁЛЫЙ**: *Она попыталась вернуть его на бок, но не хватило сил: он был тяжёл, как камень, что лежал у*

крыльца (М. Бубеннов. Белая берёза); *А непобеждённая зима – это тьма, вёдра, замерзшие и тяжёлые как камень; это холод, всегда холод, от которого ноет сердце* (Л. Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе);

3) **НЕПОДВИЖНЫЙ** (часто об окоченевшем, замёрзшем теле человека либо животного): *Атилла толкнул его рукой, он хотел, чтобы щенок опять прыгал, но его щенок лежал как камень* (Е. И. Замятин. Бич Божий); *На выступе поперечного отрога Селезнёв увидел мужчину, неподвижного, как камень, устремившего взгляд в степную даль* (И. А. Ефремов. Лезвие бритвы); *Коричневое тело Мака лежало среди бело-розовых камней и само было неподвижно, как камень* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Обитаемый остров).

Отметим наиболее частотные приёмы авторской трансформации УС *как камень*.

1. Полная замена основания сравнения, в результате чего устойчивая конструкция по существу трансформируется в индивидуально-авторскую. Отмеченные нами выше признаки сравнения при этом не используются, а заменяются иными, актуальными в описываемой автором ситуации. Отметим некоторые подобные замены:

– «глухой» (о человеке): *Пусть он приплюснут, и вонюч, и слеп, как крот, и глух, как камень, но в сердце у него живуч неугасимый яркий пламень* [Борис Кушнер. Учитель // Вестник США, 2003. 10.15]³;

– **сосредоточенный** (о человеке): *Он умеет быть сосредоточенным как камень, и тогда ни за что его не собьёшь с той мысли, на которой он остановился* [В. Н. Гельфанд. Дневники 1944–1946 гг.];

– **спать, засыпать – крепким, беспробудным сном** (о человеке): *Устал смертельно. Заснул, как камень. Командовать первым батальоном оставил старшего лейтенанта Бурлакова [Н. Ф. Белов. Дневник (1943)]; Мы начинали свистеть, стучать кулаками, просто звать «фельдфебеля» по имени, но она спала, как камень, и разбудить её*

¹ При этом мы не учитывали: индивидуально-авторские сравнения и трансформы; употребление в текстах метафоры *камень*, отрицательного сравнения *А не камень*, конструкции типа *крепче камня, тяжелее камня*; творительный сравнения *каменем*.

² Авторы иллюстративных цитат, извлечённые нами из картотеки словаря устойчивых сравнений русского языка, оформлены в круглых скобках; примеры, взятые из Национального корпуса русского языка, – в квадратных скобках.

³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.03.2021).

Таблица 1 / Table 1

Степень употребительности УС как камень в разных значениях¹ / The degree of use of the phrase как камень in different meanings

Краткая формулировка значения и объект образной характеристики	Количество единиц	Количество в процентах
Твёрдый, жёсткий; затвердеть, затвердевший: – о земле, почве, грунте, поверхности земли, дороге (47); – о продуктах питания, кулинарных изделиях (25); – о частях тела живых существ (человека, животного) (11); – о конкретных предметах (9); – о мебели (обычно мягкой), перине, подушке, тюфяке, матрасе (6); – о телах людей, часто замерзших, окоченевших; – о животных, насекомых	103	35,64%
Падать, сваливаться: – о птице (42); – о человеке (9); – о животном, насекомом (5)	53	18,3%
<i>Лечь на душе (о тяжёлом моральном грузе, гнёте (как камень, камнем))</i>	38	13,14%
<i>Тонуть, идти ко дну (как камень, камнем)</i>	22	7,6%
<i>Молчать, молчаливый</i>	15	5,1%
<i>Висеть, виснуть (как камень, камнем) на шее</i>	11	3,8%
<i>Неподатливый, непоколебимый, стойкий, твёрдый духом</i>	11	3,8 %
Бесчувственный: – о крепком сне (1) – о холодном человеке (3) – о неслышащем, будто глухом (1) – о безжизненно-неподвижном человеке (1)	6	2,07 %
<i>Прочный, крепкий</i>	1	0,34%
<i>Тяжёлый (в физическом аспекте)</i>	12	4,15%
<i>Тяжёлый (в моральном отношении)</i>	3	1,03%
<i>Неподвижный (о теле, части тела, лице)</i>	8	2,76%
<i>Наваливаться, придавливать, оттягивать (в моральном или физическом плане)</i>	6	2,07%
ВСЕГО	289	100%

было просто невозможно [А. И. Делианич. Вольфсберг-373 (1945–1960)]. Очевидно, что на подобное употребление оказывают влияние другие, узуальные значения УС как камень – ‘неподвижный’, ‘падать, лететь вниз’, ‘идти на дно (ко дну), тонуть, погружаться в воду – стремительно, сразу’.

2. Замена слов-сопроводителей при неизменном основании сравнения. Так, УС как камень в одном из своих значений ‘неподатливый, непоколебимый, стойкий, твёрдый духом’ может употребляться со словами-сопроводителями,

лишь косвенно выражающими данный признак: *Тот, кого вообще перестали интересоваться категории успеха и победы. Тот, кто сделался самодостаточным, как камень* [Ю. Трифонов. Дом на набережной]. Значение ‘твёрдый’ (о почве, грунте, земле) может вводиться в контекст при помощи ситуативно обусловленных слов-сопроводителей, в неявной форме выражающих признаки ‘твёрдый, жёсткий’: ‘убитый’, ‘сухой’, ‘растрескавшийся’, ‘мёртвый’, ‘утопанный’ и т. д. То же значение (о продуктах питания – мясных

или мучных), плодах и т. д.) реализуется в текстах не только посредством «ядерного» слова-сопроводителя *твёрдый*, но и через косвенные признаки: *мёрзлая* / как камень картошка; *замёрзшее* как камень яблоко (Н. Н. Никулин); *сушки*, *крепкие*, как камень (Ф. Абрамов); *судаки крепкие*, как камень (И. С. Шмелёв).

Значение ‘неподвижный’ (о лице человека, лишённом мимики, выразительности) реализуется через авторские слова-сопроводители, например, ‘жёсткий’: *А этот Гулливер вообще чужеватый ко всем людям, у него и лицо такое жёсткое, как камень!* [В. Осеева. Динка]. Замена слова-сопроводителя влечёт за собой и некоторую семантическую трансформацию: «жёсткое» лицо – не только малоподвижное, но и отчуждённое, недоброе, лишённое улыбки.

3. Изменение лексико-грамматического статуса слов-сопроводителей (например, замена прилагательных *тяжёлый*, *твёрдый* – глаголами *тяжелеть* / *отяжелеть*, *твердеть* / *отвердеть*, *затвердеть*): *Затвердели, как камень, тропинки, за лето набитые* [Л. А. Гоготишвили. К феноменологии непрямого говорения]; *Грязь, вывороченная гусеницами тракторов, твердела как камень* [Ю. Ратхэу. В долине Маленьких Зайчиков].

4. Замена объекта образной характеристики. К примеру, трансформация рождается в случае, если УС *твёрдый* или *тяжёлый* / *как камень* употребляется не по отношению к предмету или к телу (части тела) человека или животного и не по отношению к эмоциональному переживанию, гнетущему чувству, «обременению», которое «лежит на сердце», а по отношению к **голосу человека** (как правило, низкому или грубому), к слову (твёрдому, «чеканному», исполненному внутренней убежденности): – *Вот и опять ты лжёшь*, – сказал он *голосом твёрдым как камень*, – *ищешь вселенской подлости оправдание* [Н. Дежнёв. Принцип неопределённости]. В некоторых контекстах УС *как камень*, будучи употреблённым по отношению к слову, речи, обретает новые обертоны смысла – ‘на-

дёжный, долговечный, непоколебимый’, ‘нерушимый’, ‘истинный’: *Какое слово ни брось в это море, оно поглотит его и будет долго-долго обкатывать в своих волнах, пока не положит в правильное место на дне и станет хранить там, потому что слово, как камень – долговечно и часто переживает обронившего его* [Е. Чижова. Лавра // «Звезда», 2002]; *Ведь каждое слово вот как камень. – Он перекрестился и поглядел на Неймана* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей]; *Человек рождается совершенным – есть великое слово, сказанное Руссо, и слово это, как камень, останется твёрдым и истинным* [М. Шабаева. (ред.) История педагогики].

Кроме того, с камнем по признаку ‘твёрдый’ иногда сравниваются растения и их части: *Нагаев сидел на койке, курил, пока Марютин возился у печки. Саксаул попался как камень* [Ю. Трифонов. Утоление жажды]; *Но ледяной дуб по-прежнему был твёрд как камень* [Е. Л. Шварц. Два брата]; *Сначала заметили жёлтые и красные кустики каких-то растений, оказавшихся при пробе веслом твёрдыми как камень* [И. А. Ефремов. На краю Ойкумены]. Отметим кстати, что при высокой повторяемости одной и той же авторской замены объекта образной характеристики появляются основания для лексикографической кодификации подобных регулярных употреблений.

Некоторые случаи авторской замены объекта образной характеристики объясняются влиянием других устойчивых сравнений того же компаративного гнезда. Так, влиянием УС *лежать* / *как камень на сердце*, (словно, точно, будто) *камень с сердца свалился*, а также отрицательного сравнения *сердце / чьё-либо / не камень* объясняются довольно многочисленные случаи употребления УС *как камень* (*тяжёлый* или *твёрдый* – *бесчувственный*) по отношению к сердцу человека: *Бывает перед нами горе, нужда, и мы всеми силами хотели бы почувствовать сострадание, а сердце, как камень, лежит у нас в груди; не можем мы подвинуть себя на живое чувство, если оно не дано нам будет свыше* [Митрополит Антоний Блум. О некоторых

категориях нашего тварного бытия]; *Дай мне немного кротости, Моё сердце как камень* [Р. Б. Гульт. Азеф].

В пятом словарном значении ('молчать, не произносить ни слова; упорно не отвечать на вопросы; быть молчаливым') УС как *камень* употребляется только по отношению к человеку. В текстах в качестве объекта образной характеристики иногда выступает природа, окружающая человека среда либо конкретный неодушевлённый предмет: *Но всё оставалось мёртвым и беззвучным, как камень* [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха]. *Но радио, к сожалению, было разбито, и как его ни вертел упрямый радист, оно было нemo, как камень* [В. Каверин. Два капитана]. В этих случаях замене подверглось и основание компаративной конструкции.

5. Употребление слова-сопроводителя в переносно-метафорическом значении: *Но этого может и не случиться, и тогда сорвавшийся в пропасть летит, как камень, пока не достигнет дна* [В. Г. Викторович. Речь в защиту Ани Александровой]. Шестое значение УС ('падать, лететь вниз – быстро, стремительно') подразумевает «падение» как физическое свойство предмета, в данном же случае речь идёт о нравственном падении. Налицо авторское переосмысление семантики УС, в результате которого вся компаративная конструкция воспринимается в переносном значении. Ср. другой подобный случай: *Зачем же ты меня зовёшь, В предельной горечи сомненья, Что даже солнце – только ложь, Что ты как камень упадёшь На дно бесцельного мученья* [Н. И. Гаген-Торн. Memoria].

При подобном преобразовании возможно использование УС в составе развёрнутой метафоры: *Из меня давно получился такой пирог, что, пока я горячий, лучше и быть не может, но зато в холодном виде я чёрств, как камень, и вам никакими силами не разгрызть меня, уж будьте уверены!* [В. Конецкий. Вчерашние заботы]. Перед нами уподобление натуры человека пирогу, который по-разному воспринимают «еды»-собеседники в зависимости от того, «в горячем» он виде или «холодном»

(чёрством). На первый взгляд, автор использует общеязыковой образ ставшего как *камень* мучного изделия – чёрствого, жёсткого, затвердевшего, неподатливого. Однако этот образ употребляется здесь окказионально – как образная характеристика человека. Встречаются случаи переносного употребления слова-сопроводителя *твёрдый*, в связи с чем УС как *камень* начинает употребляться в новом значении 'несгибаемый, стойкий, непоколебимый, крепкий духом': *Динка не хочет больше разжалобивать себя грустными мыслями, ей кажется, она твёрда, как камень* [В. Осеева. Динка прощается с детством].

Вероятно, к рассмотренным примерам близок и следующий случай: *Король лежал со страдальческим выражением лица; голова его покоилась на зелёной подушке, утопая в ней, как камень...* [А. П. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции]. Глагол *утопать* употреблён в данном случае не в прямом значении ('тонуть'), а в преобразованном по авторскому произволу конструктивно обусловленном значении, ср.: 'в чём. Пользоваться чем-л. в излишестве, отдаваться, предаваться чему-л. сверх меры, нормы' [20, с. 535]. В данном случае *утопать* – 'будучи глубоко погружённым во что-л. мягкое и продавливая эту поверхность, становиться как бы невидимым' (о теле, частях тела человека).

6. Перестановка компонента из «зоны» слов-сопроводителей в «зону» сравнительной части. Ср. авторское употребление УС *тонуть, идти ко дну / как камень: Исчезла без отзвука, как камень на дно...* [Ю. Трифонов. Дом на Набережной]. Возможна и обратная процедура: перемещение компонентов сравнительной части в зону слов-сопроводителей: *Если гору сбросить в твою глубину, канет гора, как камень* [Ч. Айтматов. Белый пароход]. Компаративный фразеологизм *как в воду кануть* – выражение с закреплённым порядком следования компонентов. В данном случае имеет место выдвижение компонента 'кануть' на первый план, в результате чего он воспринимается как слово-сопроводитель. Далее имеет место

подмена сравнительной части: вместо *как в воду кануть* – *как камень*.

7. Контаминация: *Как камень в глубокую воду*, *канул Пинес в лагерь и без вести пропал там* [Н. И. Гаген-Торн. Мемория]. В этом примере оказались смешаны компоненты двух компаративных фразеологизмов: *идти на дно (ко дну)* / *как камень* и *как в воду кануть*. Кроме того, в целях усиления экспрессии автор использует приём расширения компонентного состава – вставляет согласованное определение *глубокую*. Компоненты тех же двух единиц использует и Чингиз Айтматов в рассмотренном выше контексте: *Если гору сбросить в твою глубину, канет гора, как камень* [Ч. Айтматов. Белый пароход].

Вообще компаративный фразеологизм *как в воду кануть*, по нашим наблюдениям, оказывает явное влияние на развитие двух значений УС *как камень*: ‘падать, лететь вниз’ и ‘идти ко дну’: у последнего в авторских контекстах регулярно проявляется значение ‘бесследно исчезать’: *После освобождения, когда мы стали медленно возвращаться к жизни, мы продолжали надеяться... Но никто ничего не знал о Вики... Она исчезла, как камень, брошенный в воду* [Ю. Друнина. Европа глазами солдата]; *Однажды, когда я зачитался, он успел схватить морковку, упал с ней в воду и исчез, как камень, на дне* [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий]. *Удивительны эти исчезновения – как камень на дно!* [Н. К. Рерих. Листы дневника].

8. Использование фразеологизма (в том числе библеизма) или его части в качестве компонента В устойчивого сравнения (своего рода дефразеологизация): *И, хотя того, о чём он должен ей сказать, уже не существует, всё равно это как камень за пазухой* [К. Симонов. Так называемая личная жизнь]; *Христос пришёл как камень преткновения; одни Его приняли, другие Его отвергли* [Митрополит Антоний (Блум). О встрече].

Мы не затронули в своём анализе индивидуально-авторских сравнений с компонентом *камень* – случаи, когда мы имеем дело с совершенно новой, окказиональной и по форме, и по семантике компаратив-

ной единицей: *Жемчуг – столь же болезненное отклонение от естества, как камень в печени человека* [В. В. Овчинников. Калейдоскоп жизни]; *Занимаю в ней место и я (может быть, даже большое), но если я кончаюсь, то я вынимаюсь, как камень из речки, а твоя любовь сплывает над всем остальным* [Л. Ю. Брик. Из воспоминаний]. В подобных случаях мы имеем дело с совершенно новыми, окказиональными, «одноразовыми» и неповторимыми связями между компонентами компаративной конструкции.

Продуктивные приёмы авторского преобразования УС как каменный

Компаративный фразеологизм *как каменный*, очень близкий по своей компаративной семантике к УС *как камень*, тем не менее, отличается от своего синонима по целому ряду параметров. Во-первых, он встречается в текстах значительно реже (по данным картотеки Словаря устойчивых сравнений русского языка и НКРЯ, более чем в 7 раз). Во-вторых, УС *как каменный* способно выражать далеко не все признаки, которые выражает сравнение-полисемант *как камень*. Так, оно не может употребляться со словами-сопроводителями-глаголами (*висеть*, *виснуть*; *падать*, *сваливаться*, *рухнуть*; *тонуть*, *идти ко дну*; *лежать (на душе, на сердце)*, *ложиться (на душу, на сердце)*, *наваливаться на кого-л.*; *придавливать кого-л.*). В-третьих, если для сравнения *как камень* на первом месте по частотности значения, характеризующие физические признаки предметов (веществ) и физиологические свойства живых существ (слова-сопроводители *твёрдый* и *тяжёлый*), то для УС *как каменный*, наоборот, ядерным является признак ‘бесчувственный’ – духовное (психологическое) проявление, неразрывно связано с такими физическими качествами, как ‘неподвижный, будто застывший’ и ‘безмолвный’. Причиной подобного эмоционального состояния может быть сильное душевное потрясение, связанное с большим горем: *Женщины удивлялись, как*

она [Варвара] умеет нести свой крест. Уж лучше бы *дó* разу получить с фронта этот чёрный конверт, удариться замертво о землю, изойти в плаче. Ни разу никто не увидел на лице у неё ни слезинки, **как будто каменная** была (А. В. Калинин. Эхо войны); Она [Нонна Кирилловна], не проронив на панихиде ни слова, **вся будто каменная**, только прошептала в машине белыми губами: «Мне тяжело» (Ю. Бондарев. Испытание). Кроме того, многочисленные контексты раскрывают другую сторону медали: бесчувственность как равнодушие к чужой беде, как душевная чёрствость, вызывающая у окружающих не сочувствие, а осуждение и недоумение: Мигунов – равнодушен, он **точно каменный**, но ему льстит непривычная роль главного судьи и та страшная власть и ответственность, которые сопряжены с нею (А. И. Куприн. Поединок); – Мне, – говорит, – жалко было эту Мадлену, как она умирала. И ведь она, как можно было понять, даже моложе меня. А ты сидел, я даже удивляюсь, **как каменный**. – Неужели, – спрашивает, – тебе было не жалко её? (П. Ф. Нилин. Дурь). Наконец, сравнение как каменный нередко выступает как образная характеристика душевной твёрдости, решимости, несгибаемого мужества и духовной силы: Азев был бел, но **как каменный**, он собирал последние силы (Р. Б. Гуль. Азев). Сделался **словно каменный**, так твёрдо казалось принятое решение (М. А. Кравков. Рыжий конь).

Любопытно, что анализ контекстов употребления УС как каменный (сплошная выборка фрагментов, представленных в картотеке Словаря устойчивых сравнений [14] и в Национальном корпусе русского языка) показал, что этот компаративный фразеологизм чрезвычайно редко употребляется в трансформированном виде. В контекстах реализуются все отмеченные выше значения. Встречаются следующие незначительные способы трансформации:

1. Употребление в качестве основания сравнения синонимичных глаголов-метафор, например, **застыл** вместо сидел / стоял / лежал / неподвижно, был неподвижным; молчал: Клава робко присела на лоснящую-

ся скамью, кашлянула, но старик **застыл как каменный** [В. Чивилихин. Про Клаву Иванову]. Значение УС при этом остаётся неизменным.

2. Употребление в качестве словосопроводителей не глаголов (и примыкающих к ним наречий) и не прилагательных, а слов других частей речи или словосочетаний; при этом компаративное значение остаётся воспроизводимым, «языковым»: Укрепившись в седле **будто каменный**, он гнал мотоцикл так, что встречные машины, помячив вдалеке подобно стрелке на спидометре, внезапно прыгали вперёд, обдавали перегретым жужжанием и словно взлетали за спиной, оставляя по себе пустое эхо мотора [О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки]. В данном случае признак 'неподвижный' выражается посредством деепричастного оборота укрепившись в седле.

3. Замена компонента С – признака сравнения. Это немногочисленные случаи, когда основание сравнения, актуализированное в тексте, не является воспроизводимым: Опять приподняли за плечи: подержали, отпустили. Держится прямо, **как каменный**. А глаза – по-прежнему – не видят. Когда все собрались: и Жорж, и Гассан, и Салла, и откровенно уже, размашисто крестившийся Воробьёв, – доктору придвинули сапоги [С. Д. Мстиславский. Крыша мира]; Неподвижные лица; цвет кожи и волос, лишённый оттенков и игры – что-то сплошное, матовое или чётное; глаза, постоянно и прямо устремлённые в глаза собеседника, – глаза, которые в то же время как будто видят что-то другое, чем-то другим озабочены; лоб странно **выпуклый** – **точно каменный** ... (И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений).

4. Расширение состава сравнительной части УС, причём независимый субстантиват каменный становится зависимым (согласуемым) компонентом: И он действительно поплыл вместе с Жмыховым, загадочный и спокойный, **как каменный божок** у фанзы племянника [А. А. Фадеев. Разлив].

Таблица 2 / Table 2

Степень употребительности УС как *каменный* в разных значениях / The degree of use of the phrase как *каменный* in different meanings

Краткая формулировка значения и объект образной характеристики	Количество единиц	Количество в процентах
Неподвижный, застывший: – о лице (лишённом мимики); – о руках, ногах; – обо всём теле, корпусе, позе, положении тела (часто со словами-сопроводителями сидеть, стоять, лежать)	38	38,38%
Бесчувственный, не реагирующий на окружающее (часто со словами-сопроводителями сидеть, стоять)	20	20,2%
Молчать, быть безмолвным, будто немым	16	16,16 %
Тяжёлый, неподвижный (о теле в целом, о руках, ногах)	6	6,06%
Твёрдый, крепкий: – о земле, почве; – о теле человека, руках, ногах; о телосложении (мышцах рук, ног); – о продуктах питания, еде; – о предметах	11	11,11%
Непоколебимый, стойкий, твёрдый духом	8	8,08%
ВСЕГО	99	100%

5. К предыдущему случаю близки примеры типа: *У Мантухассара опустились руки, он сидел, как каменный истукан* [Н. К. Чуковский. Приключения профессора Зворыки]. Подобные случаи можно трактовать как своего рода контаминацию – смешение компонентов двух синонимичных УС: как *истукан* и как *каменный* ('сидеть, стоять – неподвижно, молча, ни на что не реагируя').

6. Интенсификация признака посредством использования в одном контексте УС-синонимов («каскады сравнений»): – *Так и буду сидеть, как каменный, как деревянный – до Грунечки, а не приедет... тогда... всё равно, никуда, никуда не пойду – и Виктор сильнее вдавился в спинку дивана* [Б. С. Житков. Виктор Вавич. Книга первая]; *Неверно было бы сказать, что Суворов стоял неподвижно, словно каменный или отлитый из бронзы, – это была живая, трепетная неподвижность* [С. Т. Григорьев. Александр Суворов].

7. «Расшифровка» образа сравнения посредством развёртывания основания компаративной конструкции: *Мальчик он был бойкий, весёлый, разговорчивый, но как только дело или разговор касался школы,*

Михайло делался как каменный: не огорчается, не радуется, а смотрит как-то осторожно... [Г. И. Успенский. Крестьянин и крестьянский труд]. В этом контексте мы наблюдаем детальное раскрытие тех аспектов эмоционального состояния и внешнего поведения, которые выражаются посредством УС как *каменный*. В орбиту основания сравнения, кроме признаков 'молчаливый', 'замкнутый', вовлекаются такие дополнительные проявления, как 'невесёлый', 'не способный радоваться', 'настороженный'. Примерно то же наблюдаем в примере: *Словно каменный, ничего не чувствую и готовый покориться всему, подставил я голову под удары этой давно, впрочем, жданной грозы* [Г. И. Успенский. Новые времена]. Такая «расшифровка», своего рода авторское обоснование выбранного образа, может предшествовать самому компаративному фразеологизму: *Длинная шея его не поворачивалась вовсе. Олицетворённая неподвижность и безстрастность – точно каменный. Лицо испитое, без кровинки, чёрные глаза без жизни...* [Д. Л. Иванов. Шунган. Афганистанские очерки // Вестник Европы, № 7, 1885].

Отметим кстати, что подобный способ авторской трансформации чаще встречается при употреблении компаративного фразеологизма *как каменный*: последний нуждается в более широком контексте для полного выражения признаков-оснований сравнения, чем УС *как камень*.

Заключение

1. Будучи частью русской фразеологии и характеризуясь воспроизводимостью, постоянством структуры и семантики, устойчивые сравнения подвергаются тем же процедурам трансформации, что и фразеологизмы в целом (в частности, актуальными являются такие приёмы, как контаминация, расширение состава, замена компонента). С другой стороны, приёмы авторского преобразования УС во многом специфичны, что связано с главной их особенностью – трёхкомпонентной компаративной структурой, отражающей структуру логического сравнения.

2. Устойчивые сравнения подвергаются трансформации гораздо чаще, нежели «некомпаративные фразеологизмы», и способы авторской «творческой работы» с ними гораздо более разнообразны. Это связано с действием целого ряда системно-языковых факторов, таких как лексическое и грамматическое варьирование компонентов, прежде всего признака-основания С; тенденция к формированию «компаративных гнёзд» – группировок УС вокруг одного и того же образа В; «размытость» объекта образной характеристики (А), который представляет собой не что-то конкретное и определённое, а некий заданный много-

вековой традицией употребления УС «семантический диапазон», который может потенциально расширяться; многообразие моделей, по которым образуются компаративные фразеологизмы в русском языке.

3. УС – представители одного компаративного гнезда могут существенно различаться как частотностью трансформ, так и «репертуаром» использующихся в текстах приёмов их трансформации. Эти различия непосредственно связаны с грамматическими модификациями образного ядра – компонента В (представлен он существительным или прилагательным, формой именительного падежа или косвенного, распространён он или нет и проч.). С другой стороны, разным УС одного компаративного гнезда присущи и общие закономерности в плане авторской трансформации, что определяется единством образной основы (в нашем случае это *камень*) и возможностью вступать в синонимические отношения, как это имеет место в случае с УС *как камень* и *как каменный*.

4. Поиск способов трансформации УС и их систематизация помогают выявить регулярно встречающиеся в текстах разных авторов приёмы. Частое повторение одних и тех же случаев замены слов-сопроводителей, регулярное употребление УС в новых, не зафиксированных словарями значениях, контекстуальное варьирование слов-распространителей элемента В – всё это создаёт почву для уточнения лексикографического описания того или иного компаративного фразеологизма.

Статья поступила в редакцию 22.01.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамец И. В. Семантические основы некоторых приёмов преобразования фразеологических единиц (на материале русских сатирических журналов 80-х годов XIX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1968. 37 с.
2. Антонюк Т. О. «Вклинивание» как приём авторского преобразования устойчивых сравнений (на материале русскоязычной прозы В. В. Набокова) // Мова. 2012. № 17. С. 157–160.
3. Арсентьева Е. Ф., Ахметшина А. Р. Типы контекстуальных трансформаций фразеологических единиц. Набережные Челны: Рудик, 2002. 298 с.
4. Бачурина Е. Б. Прагматический потенциал словарей сравнений // Слово. Словарь. Словесность: Динамические процессы в языке, речи и словаре (к 50-летию издания академического «Словаря современного русского литературного языка»: материалы Всероссийской научной конференции.

- Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2015 г. / отв.ред. В. Д. Черняк. СПб.: САГА, 2016. С. 101–105.
5. Волкова Е. Ю., Федуленикова Т. Н. Трансформация объекта сравнения в адъективных компаративных фразеологических единицах в английском и русском языках // Вестник МГПУ. Серия: Филология. 2018. № 2 (30). С. 22–32.
 6. Дубровина К. Н. Лингвистические основы стилистических приёмов использования фразеологизмов в художественной литературе и публицистике // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2005. № 7. С. 100–118.
 7. Караулова Т. К. Использование образных фразеологических единиц в научном тексте // Сборник научных трудов МГПИИЯ имени Мориса Тореза. Вып. 174. М., 1981. С. 139–152.
 8. Крылова М. Н. Как рыба в воде. Устойчивые сравнения: традиции и трансформации // Русская речь. 2013. № 5. С. 58–64.
 9. Кузнецова О. М. Трансформированная фразеология в произведениях И. С. Тургенева // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова, 2007. Т. 13. № 4. С. 127–131.
 10. Лебедева Л. А. Игровая вариантивность устойчивых сравнений и поле нормативности // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. 2012. Т. 25 (64). № 2 (1). С. 94–99.
 11. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Устойчивые сравнения в художественном тексте // Устойчивые фразы в парадигмах науки: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. Л. Архангельского. Омск: С-Принт, 2015. С. 225–230.
 12. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка: 11 000 единиц. СПб.: Норинт, 2003. 603 с.
 13. Огольцев В. М. Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка. Ижевск: Издательство УдГУ, 1994. 511 с.
 14. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2001. 800 с.
 15. Огольцев В. М. Устойчивые компаративные структуры в системе современного русского языка: дис. ... докт. филол. наук. Т. 1. Сыктывкар, 1974. 368 с.
 16. Огольцева Е. В. Компаративное гнездо как система грамматических модификаций образа сравнения // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2019. Вып. 3. С. 217–225.
 17. Огольцева Е. В. Лексическое варьирование в системе устойчивых сравнений // Учёные записки Орловского государственного университета. 2015. № 3 (66). С. 162–168.
 18. Огольцева Е. В. Формально-грамматическое варьирование в системе устойчивых сравнений русского языка // Теоретические и методологические проблемы филологии: сб. науч. ст., посв. 70-летию доктора филол. наук профессора Жанапиной Л. К. Алматы, 2015. С. 254–262.
 19. Прокопьева С. М. Механизмы создания фразеологической образности: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 518 с.
 20. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. С–Я / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1984. 794 с.
 21. Третьякова И. Ю. Окказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты). М.: Академия, 2009. 176 с.
 22. Третьякова И. Ю. Фразеологическая образность и особенности её окказионального преобразования // Вестник Костромского государственного университета. 2010. Т. 16. № 3. С. 202–206.
 23. Шварцкопф Б. С. Единицы фразеологического состава языка и норма // Актуальные проблемы культуры речи. М.: Наука, 1970. С. 153–178.
 24. Шварцкопф Б. С. Фразеологизм «сбросить со счетов» и его варианты // Вопросы культуры речи. М.: Наука, 1967. С. 169–175.

REFERENCES

1. Abramets I. V. *Semanticheskie osnovy nekotorykh priemov preobrazovaniya frazeologicheskikh edinit (na materiale russkikh satiricheskikh zhurnalov 80-kh godov XIX veka): avtoref. diss. ...kand. filol. nauk* [Semantic foundations of some transformation methods of phraseological units (based on the material of Russian satirical journals of the 1880s): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Samarkand, 1968. 37 p.
2. Antonyuk T. O. ["Wedging" as an author's technique to transform stable comparisons (based on the Russian-language prose of V. Nabokov)]. In: *Mova* [Mova], 2012, no. 17, pp. 157–160.
3. Arsent'eva E. F., Akhmetshina A. R. *Tipy kontekstual'nykh transformatsii frazeologicheskikh edinit* [Types

- of contextual transformations of phraseological units]. Naberezhnye Chelny, Rudik Publ., 2002. 298 p.
4. Bachurina E. B. [The Pragmatic Potential of Comparison Dictionaries]. In: *Slovo. Slovar'. Slovesnost': Dinamicheskie protsessy v yazyke, rechi i slovare (k 50-letiyu izdaniya akademicheskogo «Slovara sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka»): materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 11–12 noyabrya 2015 g.* [Word. Dictionary. Literature: Dynamic processes in language, speech and vocabulary (for the 50th anniversary of the publication of the academic "Dictionary of the modern Russian literary language": Proceedings of the All-Russian scientific conference. St. Petersburg, November 11–12, 2015]. St Petersburg., SAGA Publ., 2016, pp. 101–105.
 5. Volkova E. Yu., Fedulenkova T. N. [Transformation of the object of comparison in adjective comparative phraseological units in English and Russian]. In: *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University: Philology Series], 2018, no. 2 (30), pp. 22–32.
 6. Dubrovina K. N. [Linguistic foundations of stylistic techniques for the use of phraseological units in fiction and journalism]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Linguistics], 2005, no. 7, pp. 100–118.
 7. Karaulova T. K. [The use of figurative phraseological units in a scientific text]. In: *Sbornik nauchnykh trudov MGPIYA imeni Morisa Toreza* [Collection of scientific works of the Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after Maurice Torez]. 1981, no. 174, pp. 139–152.
 8. Krylova M. N. [Like a fish in water. Robust Comparisons: Tradition and Transformation]. In: *Russkaya rech* [Russian speech], 2013, no. 5, pp. 58–64.
 9. Kuznetsova O. M. [Transformed phraseology in the works of I. Turgenev]. In: *Vestnik KGU imeni N. A. Nekrasov* [Bulletin KSU named after N. A. Nekrasov], 2007, vol. 13, no. 4, pp. 127–131.
 10. Lebedeva L. A. [Game variability of stable comparisons and the field of normativity]. In: *Ucheni zapiski Tavriiskogo natsional'nogo universitetu im. V. I. Vernad'skogo. Seriya: Filologiya. Sotsial'ni komunikatsii* [Scientific notes of Vernadsky Taurian National University. Series: Philology. Social Communities], 2012, vol. 25 (64), no. 2 (1), pp. 94–99.
 11. Melerovich A. M., Mokienko V. M. [Strong comparisons in fictional text]. In: *Ustoichivye frazy v paradigmakh nauki: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. L. Arkhangel'skogo* [Stable phrases in the paradigms of science: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of V. Arkhangel'sky], 2015, pp. 225–230.
 12. Mokienko V. M. *Slovar' sravnenii russkogo yazyka: 11 000 edimits* [Dictionary of comparisons of the Russian language: 11,000 units]. St Petersburg, Norint Publ., 2003. 603 p.
 13. Ogo'tsev V. M. *Kratkii slovar' ustoichivyykh sravnenii russkogo yazyka* [A short dictionary of stable comparisons of the Russian language]. Izhevsk, Udmurt State University Publ., 1994. 511 p.
 14. Ogo'tsev V. M. *Slovar' ustoichivyykh sravnenii russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskii)* [Dictionary of stable comparisons of the Russian language (synonymous-antonymic)]. Moscow, Russian dictionaries Publ., Astrel Publ., AST Publ., 2001. 800 p.
 15. Ogo'tsev V. M. *Ustoichivye komparativnye struktury v sisteme sovremennogo russkogo yazyka: dis. ... dokt. filol. nauk.* [Stable comparative structures in the system of the modern Russian language: PhD thesis in Philological sciences]. Syktyvkar, 1974. 368 p.
 16. Ogo'tseva E. V. [Comparative nest as a system of grammatical modifications of the comparison image]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky Nizhny Novgorod University], 2019, no. 3, pp. 217–225.
 17. Ogo'tseva E. V. [Lexical variation in the system of stable comparisons]. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Oryol State University], 2015, no. 3 (66), pp. 162–168.
 18. Ogo'tseva E. V. [Formal-grammatical variation in the system of stable comparisons of the Russian language] In: *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy filologii: sb. nauch. st., posv. 70-letiyu doktora filol. nauk professora Zhanalinoi L. K* [Theoretical and methodological problems of philology: collection of articles. scientific. Art., dedicated. To the 70th anniversary of doctor Philol. sciences professor Zhanalina L.K], 2015, pp. 254–262.
 19. Prokop'eva S. M. *Mekhanizmy sozdaniya frazeologicheskoi obraznosti: diss. ... d-ra filol. nauk* [Mechanisms for creating phraseological imagery: D. thesis in Filological sciences]. Moscow, 1996. 518 p.
 20. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russian language Publ., 1984. 794 p.
 21. Tre't'yakova I. Yu. *Okkazional'naya frazeologiya (strukturno-semanticheskii i kommunikativno-pragmaticheskie aspekty)* [Occasional phraseology (structural-semantic and communicative-pragmatic aspects)]. Moscow, Academy Publ., 2009. 176 p.

22. Treťyakova I. Yu. [Phraseological imagery and features of its occasional transformation]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University]. 2010, vol. 16., no. 3. pp. 202–206.
23. Shvartskopf B. S. *Edinitsy frazeologicheskogo sostava yazyka i norma* [Units of the phraseological composition of the language and the norm]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 153–178.
24. Shvartskopf B. S. [Phraseologism “discard” and its variants]. In: *Voprosy kul'tury rechi* [Questions of the culture of speech]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 169–175.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Огольцева Екатерина Васильевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета;
e-mail: tertiumcomp@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Ogoltseva – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Russian Language, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: tertiumcomp@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Огольцева Е. В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 51–67.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-51-67

FOR CITATION

Ogoltseva E. V. Some Productive Ways of Comparative Phraseological Units Transformation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 2, pp. 51–67.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-51-67